

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 September 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии (20–24 августа 2018 года)****Мнение № 40/2018 относительно Чён Ин Сина и Сын Хён Пэка (Республика Корея)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 33/30 Совет продлил его действие на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 9 мая 2018 года препроводила правительству Республики Корея сообщение относительно Чён Ин Сина и Сын Хён Пэка. Правительство ответило на это сообщение 9 июля 2018 года. Республика Корея является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы в рассмотрении данного дела не участвовал Сёнг-Фил Хонг.

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Дело, представленное источником, касается двух лиц, которые были приговорены к тюремному заключению из-за их отказа нести военную службу в Республике Корея.

Задержание Чён Ин Сина

5. Чён Ин Син является 23-летним корейским гражданином, который обычно проживает в Кёнгидо, Республика Корея. Г-н Син является последователем «Свидетелей Иеговы» и отказывается от несения военной службы по соображениям совести. 22 декабря 2015 года за отказ явиться на призывной пункт ему было предъявлено обвинение в уклонении от военной службы. По данным источника, правовым основанием для задержания является пункт 1 статьи 88 Закона «О военной службе».

6. Источник представил копию судебного решения, вынесенного Пучхонским филиалом окружного суда Инчхона 9 июня 2016 года. В решении признается, что г-н Син с ранних лет был убежденным последователем «Свидетелей Иеговы». Судья первой инстанции также сослался на то, что последователи «Свидетелей Иеговы» не участвуют в светской политической деятельности, сохраняя строгий нейтралитет. Кроме того, судья установил, что люди, придерживающиеся этой веры, считают, что они не должны причинять вред другим или применять против них оружие и что они отказываются от исполнения воинской обязанности или участвовать в боевых действиях любого рода.

7. Согласно решению суда первой инстанции, в свою защиту г-н Син приводил довод о том, что не может идти против своей веры и совести. Вместе с тем он также сообщил суду о том, что вместо несения военной службы он готов пройти альтернативную службу или службу в общине таким образом, чтобы это не было связано с военной деятельностью. Судья первой инстанции счел, что обязанность защищать родину не ограничивается теми, кто поступил на действительную военную службу, и может быть реализована иными путями. Определение того, что входит в круг обязанностей лиц, находящихся на действительной службе, и того, в чем состоит альтернативная служба, относится к компетенции органов законодательной власти. Кроме того, судья первой инстанции определил, что «уважительные причины» для отказа от несения военной службы в соответствии с пунктом 1 статьи 88 Закона «О военной службе» не следует толковать таким образом, чтобы это нарушало основополагающее право на свободу совести.

8. В результате судья первой инстанции постановил, что искренние религиозные убеждения г-на Сина и соображения совести являются «уважительными причинами» для непрохождения военной службы и что его ситуация подпадает под положения статьи 19 Конституции, гарантирующие свободу совести. Исходя из этого, суд не признал г-на Сина виновным.

9. Источник сообщает, что решение в пользу г-на Син было отменено после поданной апелляции. В своем решении по апелляции от 3 февраля 2017 года окружной суд Инчхона счел, что свобода совести является свободой относительной и может быть ограничена. Суд расценил, что свобода совести не стоит выше конституционных обязанностей нести военную службу и защищать родину, цель которых состоит в том, чтобы обеспечивать достоинство и ценность всех граждан. Ограничение свободы совести г-на Сина было оправдано пунктом 2 статьи 37 Конституции. Кроме того, суд счел, что отсутствие альтернативной службы не следует квалифицировать как нарушение статьи 18 Пакта. Г-н Син был приговорен к лишению свободы на срок в 18 месяцев. Позднее 15 июня 2017 года Верховный суд оставил в силе решение окружного суда Инчхона.

10. 21 июня 2017 года г-н Син был арестован и помещен в изолятор в Инчхоне. Согласно справке о задержании г-на Сина, срок его заключения истекает 20 декабря 2018 года. На данный момент он содержится под стражей вот уже более 14 месяцев.

Задержание Сын Хён Пэка

11. Сын Хён Пэк является 21-летним корейским гражданином, который обычно проживает в Кёнгидо. Г-н Пэк является последователем «Свидетелей Иеговы» и отказывается от несения военной службы по соображениям совести. 13 ноября 2017 года за отказ явиться на призывной пункт г-н Пэк был обвинен в уклонении от военной службы.

12. Источник сообщает, что 4 апреля 2018 года Йоджуйский филиал окружного суда Суфона приговорил г-на Бака к тюремному заключению на срок в 18 месяцев. Источник представил копию судебного решения, в котором отмечается, что, несмотря на принятие органами Организации Объединенных Наций по правам человека резолюций, в которых признается право на отказ от военной службы по соображениям совести на основании статьи 18 Пакта, такие резолюции не являются обязательными для Республики Корея. Кроме того, суд счел, что не существует нормы обычного международного права, которая касалась бы защиты права на отказ от несения военной службы по соображениям совести. Исходя из этого, Суд не согласился с утверждением г-на Пэка о том, что право на отказ от несения военной службы по соображениям совести должно признаваться в соответствии с Конституцией и Пактом. Кроме того, суд счел, что в праве нет нормы, допускающей исключения по соображениям религиозной веры, а в Законе «О военной службе» нет положения об альтернативной службе. Приняв во внимание дискреционные полномочия, которыми наделена по Конституции законодательная власть, суд не смог истолковать «уважительные причины», предусмотренные Законом «О военной службе», как включающие в себя акт отказа от несения военной службы по соображениям веры.

13. Окружной суд Суфона постановил, что г-н Пэк должен немедленно начать отбывать срок, установленный в приговоре. Источник утверждает, что решение судьи первой инстанции о немедленном задержании г-на Пэка прямо в зале суда является на редкость суровым постановлением в отношении лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести. Последние 10 лет подобных прецедентов в Республике Корея не было. Г-н Пэк подал апелляцию на решение окружного суда Суфона. Его уголовное дело до сих пор не закрыто, а апелляция в настоящее время находится в процессе рассмотрения.

14. Согласно справке о задержании г-на Пэка, его сначала содержали в тюрьме Йоджу. Затем 13 апреля 2018 года он был переведен в следственный изолятор Суфона, где он ожидает разбирательства его апелляционной жалобы. На данный момент он содержится под стражей вот уже более четырех месяцев.

15. Источник подчеркивает, что решение суда о задержании г-на Пэка противоречит тем позитивным сдвигам, которые в последнее время отмечались в Республике Корея. Например, источник отмечает, что всего лишь через день после осуждения и задержания г-на Пэка другой суд вынес решение о невиновности лица, отказавшегося от несения военной службы по тем же соображениям, что и г-н Пэк.

16. Источник сообщает, что в период с мая 2015 года по 19 апреля 2018 года судами первой инстанции и апелляционными судами было вынесено 78 решений о невиновности лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести. Кроме того, по состоянию на декабрь 2017 года на рассмотрении судов находилось 687 дел в отношении лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, при этом нижестоящие суды ожидают постановления Конституционного суда в отношении права на отказ от несения военной службы. Источник отмечает, что, несмотря на многочисленные рекомендации со стороны международного сообщества, а также неоспоримые доказательства того, что тюремное заключение лиц, отказывающихся служить по соображениям совести, представляет собой произвольное задержание, правительство продолжает привлекать к уголовной ответственности за отказ от несения военной службы по соображениям совести. По состоянию на январь 2018 года по этой статье было осуждено 309 человек. За последние 70 лет за осуществление своего права на свободу совести в Республике Корея к тюремным срокам были приговорены более 19 300 отказников.

Категория II: осуществление основных прав

17. Источник утверждает, что причиной отказа г-на Сина и г-н Пэка от несения военной службы по соображениям совести является строгое следование искренним религиозным убеждениям. Источник напоминает, что право на отказ от несения военной службы по соображениям совести находится под защитой Пакта и что наличие такой защиты было признано как Рабочей группой по произвольным задержаниям, так и Комитетом по правам человека.

18. В частности, источник утверждает, что в Пакте признается, что право на отказ от несения военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу совести в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта. Источник также указывает на то, что тюремное заключение за законное осуществление прав представляет собой произвольное задержание по смыслу пункта 5 статьи 9 Пакта. Источник ссылается на опубликованный в мае 2017 года Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека доклад, в котором говорится, что государства должны обеспечивать, чтобы никто не подвергался произвольному задержанию, в частности в результате неизбирательных облав с целью выявления молодых людей, которые не смогли урегулировать свой статус военнообязанного. Государствам следует освободить лиц, находящихся в тюремном заключении или задержанных исключительно по причине их отказа от несения военной службы по соображениям совести¹.

19. По этой причине источник считает, что задержание г-на Сина и г-на Пэка является произвольным. Их ситуация подпадает под категорию II, поскольку они содержатся под стражей в результате осуществления ими своего права на свободу совести, гарантированного статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и статьей 18 Пакта.

Ответ правительства

20. 9 мая 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-на Сина и г-на Пэка к 9 июля 2018 года. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие их продолжающееся содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Республики Корея по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность этих лиц.

¹ См. A/HRC/35/4, пункт 65.

21. Правительство представило свой ответ 9 июля 2018 года. В своем ответе правительство подтверждает, что г-н Син и г-н Пэк были помещены в изолятор после их осуждения по пункту 1 статьи 88 Закона «О военной службе». Данное положение предусматривает, что любое лицо, которое «без уважительных причин не поступает на военную службу или не отвечает на повестку о призыве даже по истечении трех суток с даты явки на службу или призыва», подлежат наказанию.

22. В соответствии с методами работы Рабочей группы лишение свободы в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта, считается произвольным и подпадает под категорию II. Правительство утверждает, что это не относится к делам г-на Сина и г-на Пэка, поскольку их тюремное заключение представляет собой обоснованное ограничение свободы исповедовать свою религию или убеждения в соответствии с требованиями пункта 3 статьи 18 Пакта.

23. Правительство указывает на то, что с 2006 года в интересах поощрения прав человека оно изыскивает пути введения службы, которая стала бы альтернативой военной службе. Вместе с тем военная напряженность, наблюдаемая на Корейском полуострове вот уже многие годы, требует поддержания военной мощи на высоком уровне и повсеместного осуществления положения об обязательной военной службе в интересах обеспечения национальной безопасности. Эти обстоятельства вынуждают правительство продолжать применять меры наказания в отношении лиц, отказывающихся от несения военной службы, в качестве необходимого и оправданного ограничения, предусмотренного пунктом 3 статьи 18 Пакта.

24. Кроме того, правительство отмечает, что в своей предыдущей практике Рабочая группа приходила к выводу о том, что право на отказ от военной службы по соображениям совести защищается пунктом 1 статьи 18 Пакта в качестве «выражения» религиозных убеждений человека, что может подлежать ограничению в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта (см. мнение № 16/2008, пункт 36). Правительство ссылается на аналогичный вывод Комитета по правам человека в 2007 году, в котором Комитет счел, что отказ от военной службы по соображениям совести является защищенной формой выражения религиозных убеждений в соответствии с пунктом 1 статьи 18, и пояснил, что ограничения в отношении лиц, отказывающихся от несения военной службы, такие как осуждение и приговор, должны быть оправданы допустимыми пределами, предусмотренными в пункте 3 статьи 18 (см. CCPR/C/88/D/1321-1322/2004).

25. Правительство признает, что Комитет по правам человека в своих соображениях по сообщениям, которые были представлены в 2011 году от имени 100 лиц, отказывающихся от несения военной службы в Республике Корея (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), исходил из того, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии, гарантируемого пунктом 1 статьи 18 Пакта, и не должно нарушаться принуждением. Соответственно, Комитет пришел к выводу о том, что наказание за отказ от призыва на военную службу по соображениям совести или по религиозным убеждениям является нарушением Пакта без необходимости ссылаться на пункт 3 статьи 18. Комитет впоследствии подтверждал свою позицию при рассмотрении аналогичных дел.

26. Правительство, однако, подтверждает свое мнение о том, что отказ от военной службы по соображениям совести представляет собой акт явного выражения религии или убеждений человека. Таким образом, осуществление этого права должно подпадать под ограничения, предусмотренные в пункте 3 статьи 18 Пакта. По мнению правительства, в Пакте проводится различие между свободой совести, которая не допускает никаких отступлений, и свободой, которая может подпадать под некоторые ограничения. Иными словами, в статье 18 проводится различие между свободой иметь или принимать религию или убеждения и свободой исповедовать свою религию или убеждения в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении, причем последняя подпадает под ограничения в соответствии с пунктом 3 статьи 18. Правительство напоминает, что Комитет по правам человека также признал

это различие в своем замечании общего порядка 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии.

27. Правительство также указывает на то, что Комитет по правам человека не дает определение «совести» и не уточняет сферу законного ограничения свободы выражения совести в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта. С учетом того, что, согласно словарному определению, термин «выражать» означает «явно демонстрировать что-то с помощью знаков или действий», отказ от военной службы по соображениям совести и отказ от призыва на военную службу представляют собой явное «выражение» совести человека. Кроме того, правительство утверждает, что, если считать отказ от военной службы по соображениям совести абсолютным правом, которое «является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии», то это может привести к тому, что пункт 3 статьи 18 Пакта де-факто потеряет всякий смысл.

28. Кроме того, в недавнем сообщении (см. пункт CCPR/C/112/D/2179/2012, пункт 7.3) Комитет по правам человека заявил, что, по его мнению, утверждение о праве на отказ от военной службы по соображениям совести можно отличать от отказа от уплаты налогов или отказа от получения обязательного образования, поскольку военная служба, в отличие от обучения в школе или уплаты налогов, очевидным образом предполагает определенную степень причастности лиц к угрозе лишения жизни других². По мнению правительства, такая степень причастности может быть причиной для более тщательного учета соображений соразмерности и необходимости ограничений, предусмотренных в пункте 3 статьи 18 Пакта, но не может служить основанием для вывода о том, что четкое и ясное выражение отказа нести военную службу не является «выражением» убеждения.

29. Правительство утверждает, что уголовное наказание лица, отказывающегося от несения военной службы, на основании Конституции и Закона «О военной службе» представляет собой обоснованное ограничение, необходимое для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственных устоев или основных прав и свобод других лиц, как это определено в пункте 3 статьи 18 Пакта. Г-н Син и г-н Пэк были приговорены к тюремному заключению на основании статьи 39 Конституции, которая предусматривает, что все граждане обязаны защищать родину. Оба были задержаны по итогам справедливого судебного разбирательства независимым судебным органом, сделавшим вывод о том, что отказ от призыва на военную службу по соображениям совести не подпадает под уважительные причины, о которых говорится в Законе «О военной службе». Таким образом, очевидно, что уголовное наказание г-на Сина и г-на Пэка представляет собой ограничение на законных правовых основаниях.

30. По мнению правительства, задержание г-на Сина и г-на Пэка является необходимым для защиты государственной безопасности и основных прав и свобод других лиц. Правительство ссылается на заявление Комитета по правам человека в его замечании общего порядка № 22 о том, что ограничения свободы совести, должны быть необходимыми и соразмерными (см. пункт 8). В данном случае правительство утверждает, что в свете уникальной ситуации в сфере безопасности на Корейском полуострове уголовные санкции в отношении лиц, отказывающихся от несения военной службы, представляют собой неизбежные и законные ограничения.

31. Система военной службы Республики Корея является призывной, и государство обязано обеспечивать ее функционирование на справедливой и равноправной основе. Солдаты на действительной службе квартируют в воинской части, а их основные права, такие как право на свободу и неприкосновенность частной жизни, являются ограниченными. Чтобы не нести это бремя, некоторые граждане идут на незаконные действия, отказываясь от своего гражданства или подделывая медицинские документы

² В этом случае правительство приводило довод о том, что утверждение о праве на отказ от военной службы по соображениям совести может при расширительной трактовке использоваться для оправдания таких актов, как отказ от уплаты налогов или отказ от получения обязательного образования.

в целях уклонения от военной службы. Это подчеркивает необходимость обеспечения справедливого и равноправного применения положения о военной службе.

32. По данным правительства, суды Республики Корея обычно приговаривают тех, кто отказывается от несения военной службы, к тюремному заключению на срок в 18 месяцев. Минимальный срок тюремного заключения в 18 месяцев необходим для того, чтобы лица, отказывающиеся от несения военной службы по соображениям совести, не могли получить новую повестку о призыве. В результате г-н Син и г-н Пэк были приговорены к 18 месяцам тюремного заключения. Для сравнения, солдаты на действительной службе несут ее 21–23 месяцев. Если сравнивать срок службы и срок тюремного заключения, а также аналогичные ограничения в отношении права на передвижение, и с учетом возможности условно-досрочного освобождения, приговор к 18 месяцам тюремного заключения за отказ от военной службы по соображениям совести не может считаться исключительной карательной мерой, которая нарушает принцип соразмерности. В связи с этим правительство утверждает, что задержание г-на Сина и г-на Пэка не является произвольным.

33. Хотя правительство продолжает применять уголовные санкции в отношении лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, с 2006 года оно предпринимает последовательные усилия по рассмотрению вопроса о введении службы, которая стала бы альтернативой военной службе, посредством проведения публичных слушаний, опросов и исследований. Правительство, тем не менее, не изменило свою позицию, согласно которой наказание лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, на основании пункта 1 статьи 88 Закона «О военной службе» необходимо сохранить в интересах обеспечения общественной безопасности.

34. Наконец, правительство отмечает, что Конституционный суд постановил 25 июня 2018 года, что пункт 1 статьи 5 Закона «О военной службе» является неконституционным, поскольку он нарушает свободу совести, поскольку в нем нет ссылки на возможность несения альтернативной службы теми, кто отказывается от военной службы по соображениям совести. В то же время Конституционный суд постановил, что пункт 1 статьи 88 Закона «О военной службе», допускающий лишение отказников свободы, не является неконституционным. После принятия этого решения Национальное собрание обязано внести в Закон поправку о введении альтернативной службы к 31 декабря 2019 года. Опираясь на результаты предыдущих исследований и установленные факты, правительство будет стремиться добиться в ближайшем будущем консенсуса в обществе в отношении разумных альтернатив военной службе. Конституционный суд принял решение о временном применении существующих положений до установленной даты внесения поправок в Закон. Правительство просит Рабочую группу понять, что нынешнюю систему придется сохранять до тех пор, пока в этот Закон не будут внесены поправки.

Дополнительные замечания источника

35. 10 июля 2018 года ответ правительства был направлен источнику для дополнительных замечаний. Источник представил ответ 24 июля 2018 года и отметил, что в своем мнении № 43/2017 Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание лица за отказ от несения военной службы по соображениям совести является произвольным и представляет собой нарушение статей 9, 18 и 26 Пакта. Источник просит Рабочую группу сделать аналогичный вывод и по данному делу.

36. Кроме того, источник напоминает, что Комитет по правам человека неоднократно подчеркивал, что Пакт следует рассматривать в качестве «живого» инструмента, отражающего прогресс в области международного права прав человека, в том числе эволюцию права на отказ от несения военной службы по соображениям совести. Хотя это право не было изначально признано в ее резолюции 1989/59, Комиссия по правам человека признала отказ от несения военной службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии, гарантируемого статьей 18 Пакта. В своем замечании общего порядка № 22 Комитет по правам человека сделал еще один шаг вперед, признав, что такое право может вытекать из статьи 18 Пакта. В 2011 году Комитет установил по

делу *Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Исходя из этого, источник утверждает, что нет никаких сомнений в том, что статья 18 Пакта в настоящее время рассматривается как включающая в себя право на отказ от несения военной службы по соображениям совести.

37. Источник ссылается на последующую правовую практику Комитета по правам человека, в том числе на дело *Атасой и Саркут против Турции* (CCPR/C/104/D/1853-1854/2008). В том деле Комитет вновь повторил, что право на отказ от несения военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью пункта 1 статьи 18 Пакта, а не просто исповедованием религии и убеждений. Источник также ссылается на 16 рассмотренных Комитетом по правам человека отдельных дел из Республики Корея, Турции и Туркменистана, где им было определено, что право на отказ от военной службы по соображениям совести гарантируется пунктом 1 статьи 18 Пакта. Ссылаясь на эти дела, источник утверждает, что, если ограничение права на отказ от военной службы по соображениям совести являлось бы законным актом по соображениям национальной безопасности, на чем настаивает правительство, пункт 1 статьи 18 Пакта потерял бы всякий смысл.

38. Кроме того, источник отмечает, что в своем замечании общего порядка № 22 Комитет по правам человека заявил, что положения пункта 3 статьи 18 Пакта следует толковать строго для недопущения нарушений прав, предусмотренных в статье 18 (см. пункт 8). Источник указывает на то, что, вопреки утверждениям правительства, соображения национальной безопасности не фигурируют в качестве допустимых ограничений в пункте 3 статьи 18 и поэтому не могут служить основанием для ограничения свободы совести. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 22 Комитет заявляет, что, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения, право на отказ от военной службы по соображениям совести может вытекать из статьи 18 (пункт 11). В то же время правительство, по-своему трактуя это замечание, пытается оправдать уголовное наказание и задержание г-на Сина и г-на Пэка.

39. Источник признает, что 28 июня 2018 года Конституционный суд вынес принципиально важное решение, постановив, что пункт 1 статьи 5 Закона «О военной службе» является неконституционным, поскольку в нем нет ссылки на альтернативную службу для лиц, отказывающихся от призыва по соображениям совести. Источник напоминает, что, хотя Суд постановил, что пункт 1 статьи 88 Закона не противоречит Конституции, шесть из девяти судей выразили мнение о том, что это положение должно быть сохранено для наказания лиц, уклоняющихся от военной службы, но не лиц, отказывающихся от ее несения по соображениям совести, и что вынесение наказаний в отношении отказников по соображениям совести в отсутствие альтернативной службы является неконституционным.

40. Наконец, источник напоминает, что государство стало участником Пакта в 1990 году, а в период 1993–2003 годов участвовало в принятии семи резолюций Комиссии по правам человека и Совета по правам человека, в которых отказ от несения военной службы по соображениям совести признается в качестве «права». По этой причине государство обязано соблюдать Пакт и резолюции Комиссии и Совета.

Обсуждение

41. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

42. При определении того, является ли лишение свободы г-на Сина и г-на Пэка произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с рассмотрением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то

следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних утверждений правительства о соблюдении законных процедур недостаточно для опровержения утверждений источника информации (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

43. Данное дело касается права на отказ от несения военной службы по соображениям совести. Поэтому здесь было бы уместным вкратце изложить принципы, касающиеся свободы совести, опираясь на значительный опыт проведения правового анализа и вынесения решений по рассмотренным делам, который накоплен Рабочей группой, Комитетом по правам человека и другими правозащитными механизмами:

а) в своем годовом докладе за 2000 год Рабочая группа рекомендовала всем государствам принять необходимые законодательные или иные меры для признания и присвоения статуса отказника по соображениям совести (E/CN.4/2001/14, см. пункты 91–94). Пока такие меры не будут приняты, следует обеспечивать, чтобы в случаях судебного преследования отказников это не приводило к их осуждению более одного раза во избежание использования системы отравления правосудия в целях принуждения отказников к изменению своих убеждений³;

б) в своих решениях и по итогам посещений стран Рабочая группа вновь и вновь заявляла, что отказ от несения военной службы по соображениям совести вытекает из права на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и в статье 18 Пакта⁴. В ранее принятых решениях Рабочая группа заявляла, что, по ее мнению, отказ от несения военной службы по соображениям совести является проявлением свободы совести (см. например, мнение № 16/2008). Вместе с тем применяемый Рабочей группой подход со временем менялся, чтобы включить в себя более прогрессивный подход, который расширяет сферу прав человека и отражает растущий консенсус относительно вреда, причиняемого обществу попытками заставить людей братья за оружие и участвовать в военном процессе, связанном с обучением способам применения силы, вопреки их убеждениям. Рабочая группа недавно расценила задержание одного отказника по соображениям совести как само по себе нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта (см. мнение № 43/2017);

с) в своем замечании общего порядка № 22 Комитет по правам человека заявил, что, хотя в Пакте конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения (пункт 11). В 2011 году Комитет заявил по делу *Чён и др. против Республики Корея*, что право на отказ по соображениям совести предполагает возможность освобождения любого лица от обязательной военной службы, если это не соответствует религии или убеждениям этого лица (пункты 7.2–7.4)⁵. Комитет также установил, что государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна иметь характер наказания, а скорее являться реальной службой обществу и соответствовать принципу уважения прав человека (пункт 7.3). Дело Мин-Кю Чёна представляет собой отход большинства членов Комитета от своей прежней практики. Большинство членов Комитета сейчас рассматривают право на отказ от военной службы по соображениям совести как часть

³ Ни г-ну Сину, ни г-ну Пэку не грозит повторное привлечение к ответственности за одно и то же деяние. Как отмечается в ответе правительства, суды сослались на твердое намерение г-на Сина и г-на Пэка отказаться от несения военной службы и приговорили обоих к минимальному сроку наказания (18 месяцев тюремного заключения), который необходим для их освобождения от будущей военной службы.

⁴ См., например, мнения № 43/2017, № 16/2008, № 8/2008 и № 24/2003.

См. также A/HRC/16/47/Add.3, пункт 68; и A/HRC/10/21/Add.3, пункт 66.

⁵ См. однако, *Джун и др. против Республики Корея* (CCPR/C/98/D/1593-1603/2007) и *Юн и Чхве против Республики Корея* (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004).

абсолютно защищенного права иметь убеждения в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, которое не может быть ограничено государствами⁶. Рабочая группа решительно поддерживает и полностью разделяет этот подход;

d) Совет по правам человека, а до него Комиссия по правам человека признавали право на отказ от военной службы по соображениям совести как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и в статье 18 Пакта⁷. Совет по правам человека подчеркнул, что государствам следует воздерживаться от заключения в тюрьму людей исключительно на основании их отказа от военной службы по соображениям совести и освободить тех из них, которые подверглись тюремному заключению⁸.

44. Если применить изложенные выше принципы к данному случаю, то станет очевидно, что лишение свободы г-на Сина и г-на Пэка является прямым результатом их искренних религиозных и иных убеждений как последователей «Свидетелей Иеговы», вынудивших их отказаться от призыва на военную службу. В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание г-на Сина и г-на Пэка представляет собой нарушение пользующегося абсолютной защитой права иметь или принимать религию или убеждения в соответствии со статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 18 Пакта. В отличие от выражения религиозных убеждений это пользующееся абсолютной защитой право иметь или принимать религию или убеждения не подлежит ограничению, предусмотренному в пункте 3 статьи 18 Пакта. По мнению Рабочей группы, никаких ограничений или возможных оправданий принуждения того или иного лица к несению военной службы согласно Пакту быть не может, поскольку это привело бы к полному подрыву права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в пункте 1 статьи 18 Пакта⁹. Рабочая группа не принимает довод правительства о том, что такое толкование может привести к тому, что пункт 3 статьи 18 Пакта де-факто утратит всякий смысл. Это положение по-прежнему распространяется на различные формы исповедования религии или убеждений. Кроме того, другие формы отказа по соображениям совести, не связанного с военной службой, в будущем можно было бы квалифицировать как подпадающие под ограничение, предусмотренное в пункте 3 статьи 18¹⁰.

45. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Сина и г-на Пэка является произвольным и подпадает не только под категорию II, но и под категорию I, поскольку не имеет под собой законных оснований.

46. Рабочая группа принимает к сведению то обстоятельство, что в настоящее время в Республике Корея нет альтернативной гражданской службы для учета взглядов отказников от военной службы по соображениям совести и что правительство проводит консультации по вопросу о введении такой службы в свете недавнего постановления Конституционного суда. Рабочая группа настоятельно призывает правительство в срочном порядке принять надлежащие меры по освобождению от военной службы отказников от нее по соображениям совести или по созданию не носящей карательный характер альтернативы, которая отвечала бы принципу уважения прав человека.

47. Кроме того, как уже отмечала Рабочая группа, г-н Син и г-н Пэк были лишены свободы по причине имеющихся у них соображений совести и убеждений как у последователей «Свидетелей Иеговы». Г-н Пэк подвергся особо суровому обращению по сравнению с другими отказниками по соображениям совести, поскольку в отличие от других лиц, оказавшихся в аналогичном положении,

⁶ См. *Ким и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012). Несколько членов Комитета представили особые мнения по этому вопросу.

⁷ См., например, резолюции Совета по правам человека 36/18, 24/17 и 20/2, а также резолюции Комиссии по правам человека 2004/35, 2002/45, 2000/34, 1998/77, 1995/83, 1993/84, 1991/65 и 1989/59.

⁸ См. резолюцию 24/17 Совета по правам человека, пункты 10 и 11.

⁹ См. *Атасой и Саркут против Турции* (особое согласное мнение члена Комитета Фабиана Омара Сальвиоли, пункт 18).

¹⁰ Там же, пункты 2 и 18.

постановление о его задержании было приведено в исполнение прямо в зале суда. Кроме того, на следующий день после вынесения приговора г-ну Пэку, другой суд первой инстанции признал невиновным отказника от военной службы по соображениям совести, оказавшегося в аналогичной ситуации. В своем представлении правительство не опровергло эти утверждения. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Син и г-н Пэк были лишены свободы на дискриминационных основаниях из-за своей религии в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Лишение их свободы носит произвольный характер и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений.

48. Наряду с выводами Рабочей группы в международном сообществе отмечается широкая обеспокоенность по поводу сложившейся в Республике Корея практики лишения свободы отказников от военной службы. Эта обеспокоенность находит свое отражение в рекомендациях, вынесенных в декабре 2017 года в докладе Рабочей группы по универсальному периодическому обзору, касающемуся Республики Корея (A/HRC/37/11). Эти рекомендации предусматривают отмену уголовной ответственности за отказ от военной службы по соображениям совести, освобождение из-под стражи отказников от военной службы по соображениям совести и введение альтернативной гражданской службы (пункты 132.94–132.106). Кроме того, в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Республики Корея Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с тем, что отказники по соображениям совести по-прежнему подвергаются уголовному наказанию. Комитет заявил, что лица, задержанные за отказ от несения военной службы, должны быть немедленно освобождены и получить компенсацию и что с них должна быть снята судимость (CCPR/C/KOR/CO/4, см. пункты 44–45 и 59).

49. В свете вышеупомянутого анализа Рабочая группа настоятельно призывает правительство соблюдать право на отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии с его обязательствами по Пакту. Кроме того, как уже ранее отмечала Рабочая группа, обязанность соблюдать международные права человека возлагается не только на правительство, но и на все должностные лица, включая судей, сотрудников полиции и служб безопасности и работников тюрем с соответствующими должностными обязанностями¹¹. В этой связи Рабочая группа настоятельно призывает национальные суды Республики Корея, особенно Верховный суд, последовать правовой практике Рабочей группы и Комитета по правам человека в вопросе об отказе от военной службы по соображениям совести, приняв постановление о немедленном освобождении г-на Сина и г-на Пэка и предоставлении им компенсации. Это позволило бы обеспечить предоставление им эффективных средств правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

50. Рабочая группа приветствовала бы возможность налаживания конструктивного сотрудничества с правительством в решении вопросов, связанных с произвольным лишением свободы. Рабочая группа обсудила с правительством возможность посещения страны. Рабочая группа напоминает, что 3 марта 2008 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и с нетерпением ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении Республики Корея.

Решение

51. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Чён Ин Сина и Сын Хён Пэка носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9 и 18 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 2, статье 9, пункту 1 статьи 18 и статье 26

¹¹ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22; № 64/2011, пункт 25; и № 16/2011, пункт 5.

Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и V.

52. Рабочая группа просит правительство Республики Корея безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Сина и г-на Пэка и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе с положениями Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

53. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Сина и г-на Пэка из-под стражи и предоставление им подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение ущерба в соответствии с международным правом, а также снятие с них судимости.

54. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Сина и г-на Пэка и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

55. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности Закон «О военной службе», в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Республикой Корея по международному праву прав человека.

56. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии и убеждений для принятия надлежащих мер.

57. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

Процедура последующих действий

58. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе указать:

- а) были ли освобождены г-н Син и г-н Пэк, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Сину и г-ну Пэку компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Сина и г-на Пэка, и если да, то каковы были результаты расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Республики Корея в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

59. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

60. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура

позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

61. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹².

[Принято 20 августа 2018 года]

¹² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.